

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРОМ ПРОЦЕССЕ*

Б.В. Кондаков,
Пермский государственный
национальный
исследовательский
университет

А.А. Попкова,
Пермский государственный
национальный
исследовательский
университет

Рассматривается воздействие процесса глобализации на современную культурную ситуацию, в частности, на процесс функционирования литературы в различных, в том числе периферийных (маргинальных) формах.

Ключевые слова: глобализация, цивилизация, коммуникация, кризис, современная культура, пограничность, современный литературный процесс, культурная ситуация, постфольклор, интернет, писатель.

На рубеже XX–XXI вв. человеческое сообщество вступило в *цивилизационный кризис*, связанный с общим процессом *глобализации* мировой культуры и с изменением форм ее функционирования. Само по себе явление глобализации не является чем-то принципиально новым для культуры, поскольку аналогичные процессы, соотношенные с претензиями той или иной культуры на доминирование в связанных с ней экономическими, торговыми и культурными отношениями регионах, многократно фиксировались и ранее (древние империи Китая, Египта, Рима; европейские империи Средних веков и Нового времени и т.п.).

Стремление той или иной культуры к распространению собственной системы ценностей на другие регионы сталкивается с противоположными тенденциями, направленными на сохранение специфики местных локальных культур и связанных с

ними систем ценностей. Эта закономерность понятна в рамках концепции диалога культур. М.М. Бахтин, характеризуя структуру диалога в своей ранней работе «К философии поступка», отмечал: «...Архитектонику действительного мира поступка и должна описать нравственная философия, не отвлеченную схему, а конкретный план мира единого и единственного поступка, основные конкретные моменты его построения и их взаимное расположение. Эти моменты: я-для-себя, другой-для-меня и я-для-другого» [1]. Идею М.М. Бахтина можно перенести на понимание специфики деятельности различных субъектов культуры, в том числе к самостоятельным национальным культурам, а также к диалогу культур и цивилизаций, рассматривающих свое культурное бытие в качестве «примера» и «образца» для других культур («я-для-себя», «другой-для-меня», «я-для-другого»).

* Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ-ц (р) № 14-14-59009.

В результате действия двух разнонаправленных процессов: «глобализации», с одной стороны, и «локализации» – с другой, происходит формирование нескольких вариантов региональных типов цивилизационного развития. Согласно результатам исследований, выполненных под руководством известных американских ученых П. Бергера и С. Хантингтона, в настоящее время сформировалось не менее 15–20 типологически разных региональных цивилизационных общностей [2].

Особенность современной культурной ситуации заключается в том, что процессы, ведущие к «глобализации» культуры, накладываются на кардинальные изменения в системе ценностных ориентиров, которые связаны с общей «меркантилизацией» сознания, воздействующей как на общество в целом, так и на большинство конкретных индивидов, а также с вхождением в повседневный быт людей *экранной культуры* и электронных средств массовой информации (прежде всего – телевидения и интернета), что влечет за собой существенные изменения в восприятии человеком отдельных культурных феноменов (формирование «клипового» сознания, утрата историзма мышления, упрощение системы ценностей и т.п.) и закономерностей их функционирования.

«Книга», долгое время существовавшая как средоточие культурных ценностей и ее основной символ, заменяется универсальным «экраном» (который оказывается «ценностью» сам по себе, нередко безотносительно к тому, *что* на нем показывается) и постепенно начинает оттесняться на периферию культурной жизни. Вместо книги в «центре» культуры оказывается *мультимедийный* «экранный» текст, содержание которого нередко становится для читателя («воспринимающего субъекта») менее существенным, чем форма, в которой он существует. Важнейшей особенностью таких текстов становится их открытость, возможность практически моментально дойти до каждого читателя.

Цивилизационный кризис существенно повлиял на самые разные составляю-

щие культурно-исторического процесса, в том числе и на литературный быт, и на литературный процесс, в частности, на имеющиеся у читателей представления о содержании и целях художественного творчества, об особенностях функционирования литературы, а также их взгляды на роли участников в историко-культурном процессе.

На протяжении нескольких последних этапов историко-культурного процесса считалось, что основное содержание каждого периода развития культуры сосредоточено преимущественно в художественных текстах. Для русской культуры, например, литература и критика были основными формами выражения национального самосознания – как в XIX веке, так и в XX.

В начале XXI века художественные тексты перестают играть роль «центра», выразителя «квинтэссенции» культурной эпохи. «Тексты культуры» нередко вообще не имеют статуса художественности: то, что еще совсем недавно считалось «художественным», начинает интерпретироваться как «антихудожественное», а то, что казалось «антихудожественным», может оказаться в «центре» культурной жизни.

Совокупный *гипертекст* современной культуры представляет собой гетерогенное мозаичное панно, как правило, выражающее достаточно упрощенную систему ценностей и лишенное общепризнанных авторитетов.

Само слово «художественность» является неологизмом XIX века. Возникновение этого термина в рамках европейской (и в частности русской) культуры свидетельствовало о том, что эстетическое сознание окончательно закрепило сформировавшиеся еще в период Возрождения представления о природе и функциях культуры и искусства. Они связаны с пониманием того, что существует некая особая «художественная действительность» («художественная реальность», «художественный мир»), которую воспроизводит (изображает) в своем произведении писатель, а совокупность таких текстов в итоге представляет «литературный процесс». В

художественном тексте читатель видит не только художественный мир, созданный автором, но и самого писателя – реального человека: его предпочтения, восхищение или неприятие чего-либо, стоящего за содержательной многоплановостью художественного стиля речи.

В современной культуре нередко происходит деформация художественных миров: абсурд становится ведущим принципом организации художественной образности, восприятия действительности, стилевой доминантой текста (иррациональное сочетание словесных и зрительных образов, использование воздействующих на подсознание звукорядов, интеграция в одном тексте противоречащих друг другу текстов культуры разных исторических периодов и т.п.).

В рамках современной культуры представления о «художественной реальности» все чаще стали замещаться представлениями о «виртуальной реальности», в пределах которой и располагается основное «ядро» культуры. Сама культура начинает восприниматься не как «ценность» или доступное немногим посвященным особое «знание», «сообщение» о ценностях, а как «информация» (часто даже не систематизированная) о тех или иных явлениях действительности. Система образования, всегда тесно связанная с изучением текстов культуры, также все больше ориентируется не на передачу знаний и ценностей, а на воспроизведение (или имитацию) «информации».

Существенные изменения происходят в системе представлений о критериях художественности и о границах того, что «может» (или, наоборот, «не может») быть отнесено к «художественной культуре», «искусству» и «литературе».

Вообще ощущение «рубежности», «пограничности», «переходности» того типа культуры, к которому субъект – носитель культуры – себя в настоящее время относит, и связанное с этим понимание того, что сложившаяся система ценностей достаточно неустойчива и непрерывно изменяется, стало одной из основных особен-

ностей современного культурного самосознания. В начале XXI века «человек культуры» нередко воспринимает себя в качестве «последнего» хранителя традиции и связанного с ней «культурного мифа», стоящего на «рубеже» обороны от воинствующего мира «антикультуры».

Все эти особенности современного культурного сознания выразились как в литературе, так и в многообразных маргинальных формах околотературного быта, получивших большое распространение на протяжении последних двух десятилетий. Именно такие тексты нередко начинают выполнять функцию «центра» современной культуры, из них современный потребитель культуры получает основную информацию о ценностях. Это могут быть «краткие пересказы» классических шедевров, которые в сознании учащихся замещают настоящие художественные тексты, электронные копии великих полотен художников (нередко хорошо отредактированные в фотошопе), mp3-файлы классических музыкальных произведений.

Современная русская культура переживает «кризис литературоцентризма», проявляющийся в том, что художественная литература, долгое время находившаяся в *центре* культурной жизни (особенно ярко эта особенность проявлялась в русской культуре XIX–XX вв.), постепенно начинает перемещаться на *периферию* культурного сознания. Художественные литературные тексты в сознании читателей утрачивают свой накопленный на протяжении столетий «авторитет». Сегодняшний читатель оказывается свидетелем многочисленных попыток писателей овладеть интернет-пространством: создание сайтов писателей и их литературных героев, построение произведений по законам интертекста или компьютерной игры (некоторые произведения Б. Акунина, В. Сорокина, В. Пелевина), внедрение разнообразных литературных коммерческих проектов, создание текстов, построенных по принципу «коллажа» (произведения Т. Толстой, Е. Попова, Б. Акунина, А. Королева, В. Пьецуха и др.).

Современному распространению всех многочисленных «окололитературных» форм словесной деятельности способствовало появление интернета, использование которого позволяет любому человеку практически моментально (без воздействия цензуры, без литературного редактирования и других видов допечатной подготовки) размещать в виртуальном культурном пространстве любые созданные им тексты и, в свою очередь, знакомиться с заинтересовавшими его «чужими» текстами, размещенными в интернете иными пользователями.

Особую роль стали играть многочисленные «непрофессиональные» письменные словесные тексты, находящиеся на пересечении «художественного» и «нехудожественного», которые не соответствуют традиционным представлениям о произведении искусства. Благодаря современным электронным средствам коммуникации эти тексты обрели возможность неограниченного существования и вхождения в культуру. Тексты эти представляют преимущественно массовую культуру, поскольку ориентированы на использование различных литературных или публицистических штампов, наличие открытых или скрытых, осознанных или неосознанных цитат и иных литературных аллюзий, стилевое упрощение. Такого рода литература, как отмечал С.Ю. Неклюдов (использующий название «наивная литература»), «имеет много общего с «парафольклорными» формами, прежде всего, с «письменным фольклором» (песенниками, альбомами и т.п.), образцы которого бытуют в субкультурных и семейных традициях»; их объединяет «спонтанность», принципиальная «непрофессиональность», отсутствие «официального санкционирования», ориентация на свободное «потребление» читателями [3].

В системе современной культуры «наивная литература», функционирующая в ситуации «кризиса литературоцентризма» и фактического нивелирования «авторитета» классических художественных текстов, начинает играть центральную роль.

Применительно к такого рода текстам мы можем утверждать, что в них стирается принципиальная граница между «автором» и «читателем», которые по сути уравниваются в процессе своего диалога, то есть фактически реализуется на практике аксиома постмодернистского искусства о «смерти автора», сформулированная в 1968 г. Р. Бартом [4].

Для текстов, размещенных в интернете, свойственны многие специфические черты, присущие фольклорным «бесписьменным» текстам: отсутствие авторства (имперсональность), коллективность, непрерывная изменчивость (вариативность), подчинение определенным устойчивым структурным схемам, наличие «общих» (клишированных) фрагментов (так называемых “*loci communes*”); в них слабо выражены индивидуальные стилевые особенности, а для их оценки, как и для оценки многих фольклорных текстов, неприменимы некоторые критерии художественности, используемые применительно к литературным текстам. Сами способы создания этих текстов похожи на «фольклорные»: они не составляются каждый раз заново, а «монтируются» из готовых текстовых «блоков».

Ситуация «пограничности», в которой сегодня оказалась культура и многие ее носители, – это «грань», которая не позволяет обрести устойчивость: это стык разных культурных миров, находящихся вне определенного времени (теряясь где-то в неопределенной точке между «прошлым», «настоящим» и «будущим»). Один из этих миров представляется полностью исчерпавшим свое содержание и постепенно уходящим в прошлое; другой, приходящий на его место, нередко интерпретируется как лишенный собственного содержания и потому абсурдный, в котором «подлинная» (классическая) культура превращается в «антикультуру», бытие – в повседневный быт, традиционный миф – в анекдот, высокое искусство, творчество – в суррогат.

Такого рода кризисные процессы, как показывает история культуры, могут при-

водить как к возникновению ситуации нового «культурного прорыва», так и к разрушению того или иного культурного ареала, – в зависимости от того, насколько функционирующим окажется «ядро», сохраняющее основные ценности культуры.

Библиографический список

1. Бахтин М.М. К философии поступка [Текст] / М. Бахтин // Философия и социология науки и техники: ежегодник 1984 / 1985. – М., 1986.
2. Многоликая глобализация: Культурное разнообразие в современном мире [Текст] / под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. – М., 2004.
3. «Наивная литература»: исследования и тексты [Текст] / сост. С.Ю. Неклюдов. – М.: Московский общественный научный фонд, 2001.
4. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика [Текст] / Р. Барт. – М., 1994. – С. 384–391.
5. Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/bookenter.htm> – Загл. с экрана [дата обращения: 18.08.2014 г.].

REFLECTIONS ON CONTEMPORARY LITERATURE PROCESS

B.V. Kondakov, A.A. Popkova

Perm State National Research University

This paper considers the impact of globalization on the contemporary cultural situation, in particular on the process of how Literature functions in various including peripheral (marginal) forms.

Keywords: globalization, civilization, communication, crisis, contemporary culture, borderline, modern literary process, cultural situation, postfolklor, the Internet, writer.

Сведения об авторах

Кондаков Борис Вадимович, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы, Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ), 614000, г. Пермь, ул. Букирева, 15; e-mail: KondakovBV@gmail.com

Попкова Анна Александровна, аспирант кафедры русской литературы, ПГНИУ; e-mail: annapopkova1909@gmail.com

Материал поступил в редакцию 23.03.2015 г.